

ПЕРЕВОЩИКОВ Дмитрий Викторович,
младший научный сотрудник отдела исторических
исследований Удмуртского института истории,
языка и литературы Уральского отделения РАН
(г. Ижевск). Автор 9 научных публикаций*

ЛАГЕРЯ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В УДМУРТИИ В 1942–1948 годах¹

На основе архивных документов, которые впервые вводятся в научный оборот, в статье рассматриваются некоторые аспекты функционирования четырех наиболее крупных лагерей для иностранных военнопленных на территории Удмуртской АССР. Стоит отметить, что эта тема является «белым пятном» в истории региона. Данная статья проливает свет на проблему пребывания иностранных военнопленных на территории Удмуртии в период с 1942 по 1948 год. Информация, представленная в тексте, дополняет картину жизнедеятельности военнопленных не только в Удмуртии, но и в целом в СССР, т. к. система содержания спецконтингента являлась во многом общей для всех территорий Советского Союза. Впервые в научном исследовании очерчены хронологические рамки существования пунктов содержания спецконтингента, размещавшихся в республике, представлены данные о количестве пленных в каждом из лагерей, о национальностях бывших солдат армий гитлеровского военного блока, которые жили и работали на территории Удмуртии. Также выявлены причины привлечения иностранных военнопленных к труду: они работали в цехах Ижевского металлургического завода, в подсобных хозяйствах, были задействованы в строительстве, добыче торфа для крупнейших предприятий Удмуртии. Трудовая деятельность военнопленных содействовала развитию промышленности и строительства: несмотря на многочисленные проблемы, низкую производительность труда бывших солдат армий гитлеровского военного блока, основная цель, поставленная перед руководством четырех крупнейших лагерей, располагавшихся в Удмуртии, была достигнута.

Ключевые слова: Удмуртия, Великая Отечественная война, лагеря для иностранных военнопленных, иностранные военнопленные, спецконтингент.

---

¹Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 16-11-18002 а(р) «Иностранные военнопленные в Удмуртии (1941–1949 гг.): численность, состав, размещение, трудовое использование, медицинское обслуживание».

*Адрес: 426004, Республика Мордовия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4; e-mail: dmitryizh76@mail.ru

Для цитирования: Первошиков Д.В. Лагеря для иностранных военнопленных в Удмуртии в 1942–1948 годах // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 3. С. 15–22. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.15

В годы Великой Отечественной войны Удмуртия, являвшаяся важным промышленным центром страны, занимала заметное место в оборонной структуре СССР. Предприятия, расположенные на территории республики, выпускали значительный объем продукции, необходимой фронту [1, с. 229–230]. После разгрома гитлеровской Германии и ее союзников они играли немаловажную роль в деле восстановления и дальнейшего развития как региональной, так и общесоюзной экономики. Для оптимальной деятельности оборонных заводов № 71, 74, 235, 524, 544, 622, размещенных в городах Ижевске, Воткинске и Глазове, требовалось не только достаточное количество кадров, но и немалые топливные ресурсы, в т. ч. торф и дрова. Резкое сокращение мужского населения по причине мобилизации в армию обусловило привлечение к работе на предприятиях, в строительстве и добывающей промышленности людей трудоспособного возраста, а также военнопленных.

В Удмуртии для содержания спецконтингента создавались лагеря Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР. Они находились в подчинении Отдела по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ) НКВД-МВД Удмуртской АССР. Эта структура была сформирована в 1942 году. Начальниками республиканского ОПВИ являлись в разное время подполковник Александров², подполковник Ламов³ и др.

Бывшие военнослужащие вермахта и союзных ему армий трудились на стройках, лесосеках, торфопредприятиях, в подсобных хозяйствах, иногда – непосредственно в заводских цехах. Крупнейшими лагерями для пленных являлись Рябовский, Ижевский, Увинский и Дзякинский [2, с. 245]. Там находился в основном рядовой состав – офицеры встречались нечасто.

Самым долговременным местом содержания спецконтингента оказался лагерь № 75, возникший уже весной 1942 года и располо-

женный в пос. Рябово Увинского района [3, с. 110]. Бывшие солдаты армий гитлеровского блока более 5 лет участвовали в добыче торфа на местном предприятии, работали в механических мастерских. 10 июля 1942 года заместитель наркома вооружений Н. Карасев в своем письме в Наркомат внутренних дел СССР о данном факте сообщал следующее:

«Приказом тов. Берия на Рябовском участке Увинского торфопредприятия треста “Оборонторфстрой” организован лагерь военнопленных в количестве 1500 человек.

Основной целью создания лагеря военнопленных являлось обеспечить выполнение плана добычи торфа и капитального строительства за счет полного использования труда военнопленных.

По состоянию на 1 июля с. г. завезено 1250 человек, при выходе на работу – максимум 300 человек, а остальные не использовались из-за отсутствия охраны.

Производительность труда занятых на работе военнопленных составляет всего 15–20 % к установленной норме выработки.

Реальных мер к повышению производительности труда военнопленных и процента выхода на работу Управление лагерей не принимает.

Прошу Вас дать указание Управлению лагерей обеспечить полностью вывод на работу имеющихся военнопленных и добиться 100 % выполнения норм выработки»⁴.

Проблема, обозначенная в документе, отчасти объяснялась тем, что в первые месяцы своего существования лагерь № 75 испытывал нехватку помещений для спецконтингента и конвоя, а это, в свою очередь, было связано с недостатком строительных материалов. В результате солдатам охраны некоторое время пришлось жить в палатках, поскольку основные здания были полностью заняты пленными. Имелись и другие трудности.

²ЦГА УР (Центр. гос. арх. Удмурт. Респ.). Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 576. Л. 81.

³Там же. Д. 777. Л. 276.

⁴Там же. Ф. Р-1081. Оп. 3. Д. 1. Л. 86.

В начале июня 1942 года начальник управления лагеря старший батальонный комиссар Н.И. Ходас в письме первому секретарю Удмуртского обкома ВКП(б) А.П. Чекинову информировал о наличии немалого количества больных пленных. При этом была отмечена острая проблема недостатка медикаментов, в т. ч. бинтов, а также всех необходимых материалов для развертывания и бесперебойной работы санитарной части⁵. После отъезда Н.И. Ходаса в Москву за новым назначением начальником управления этого лагеря стал майор М.Н. Максютя.

Помимо бывших солдат вермахта в Рябово жили и работали представители других стран, армии которых во время Второй мировой войны выступили на стороне гитлеровской Германии. В начале декабря 1943 года в этом лагере находились 1104 пленных: 516 немцев, 557 румын и трое венгров. Остальные военнопленные являлись представителями иных национальностей⁶.

Впоследствии контингент лагеря увеличился. В марте 1944 года был запланирован приезд в Рябово 1300 вольнонаемных рабочих. Но, по сообщению директора Увинского торфопредприятия Сербина, возникли трудности с их заселением, т. к. все жилые помещения были заняты военнопленными. Рабочим пришлось расположиться в окрестных деревнях, на расстоянии 5–6 км от места работы, что негативно сказывалось на производительности труда. Поэтому директор просил в своем письме на имя А.П. Чекинова выделить дополнительную жилплощадь для размещения прибывающих рабочих⁷.

В 1947 году, в начале сезона вывод представителей спецконтингента на работы резко сократился. В добыче топлива участвовало лишь 50–55 %

пленных. В октябре 1947 года они покинули Рябово и впоследствии вернулись на родину⁸.

В годы Великой Отечественной войны в Увинском районе Удмуртской АССР возник еще один пункт содержания спецконтингента. Поначалу он являлся частью лагеря № 75, располагаясь в густом лесном массиве северо-западнее райцентра, на 17-м км узкоколейной лесовозной железной дороги⁹. К осени 1943 года на базе этого отделения был сформирован лагерь № 155. По состоянию на 5 декабря в нем жили 1130 немцев, двое венгров. Всего на тот момент там содержались 1271 чел.¹⁰

Вся трудовая деятельность пленных из лагеря № 155 за пределами места содержания организовывалась сотрудниками Увинского лесопункта треста «Ижлес». Бывшие солдаты вражеских армий участвовали в заготовке дров (одного из видов топлива для ижевских заводов, сырья для деревообрабатывающей промышленности), а также в строительстве Ува-Туклинской узкоколейной железной дороги [4, с. 272], жилых домов для сотрудников треста. Пленные были заняты в основном на двух участках Увинского лесопункта: один из них размещался у д. Пуровой, неподалеку от лагеря, другой – севернее, в районе д. Возеншур¹¹.

17 августа 1945 года состоялось партийное собрание первичной организации Увинского лесопункта. На нем рассматривались производственные проблемы, в т. ч. недостатки работы на лесозаготовках. Обсуждался и категорический отказ военнопленных от выполнения технических норм: некоторые из них даже открыто призывали своих соотечественников не повышать производительность труда. Похожие проблемы

⁵ЦДНИ УР (Центр документации новейшей ист. Удмурт. Респ.). Ф. 300. Оп. 1. Д. 6. Л. 112.

⁶Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов / сост. Д.И. Борисов, Е.М. Варга, В.Л. Воронцов. М., 2005. С. 281.

⁷ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3938. Л. 71.

⁸Там же. Д. 5204. Л. 165 об. – 166.

⁹Пантюхин Л.А. Воспоминания о В.Е. Майере // Российские немцы: история и современность. Ижевск, 2006. Вып. 5. С. 142.

¹⁰Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. С. 281.

¹¹ЦДНИ УР. Ф. 983. Оп. 1. Д. 3. Л. 123.

ИСТОРИЯ

наблюдались и в подсобном хозяйстве Увинского лесопункта, где также были задействованы иностранные работники.

На собрании подчеркивалось, что мастерам для реализации плана нужно предъявлять к пленным более жесткие требования, внимательно наблюдать за действием каждого звена, а о плохо работающих сообщать начальнику управления лагеря. Эти меры были вызваны полученными известиями о слишком либеральном отношении руководителей производственных участков к бывшим солдатам армий гитлеровского блока, которые иногда проявляли склонность к откровенному саботажу. В дальнейшем руководство лагеря № 155 путем разъяснения, с одной стороны, и строгих мер воздействия, с другой, решило добиться безусловного выполнения пленными норм выработки¹².

В 1945 году ожидалось прибытие дополнительного спецконтингента для работ на Увинском лесопункте, поэтому в первом квартале того же года были выстроены новые помещения с расчетом на 1500 пленных. Однако к началу 1946 года военнопленные не прибыли, а здания некоторое время стояли пустыми и не использовались¹³. В 1946 году на лесозаготовках насчитывалось 829 пленных и работников из исправительно-трудовой колонии¹⁴. В декабре иностранные работники еще трудились на участках Увинского лесопункта. В эти зимние дни с ними произошел казус, зафиксированный в документах.

10 декабря 1946 года по вине машиниста Булатова случилась авария паровоза № 569, который перевозил вагоны с военнопленными. Ни машинист, ни его пассажиры при этом не пострадали, но военнопленные прибыли на место работы с опозданием на 4 ч. Через несколько дней ситуация повторилась. 13 декабря тот же машинист привез иностранцев на участок

с опозданием на 2 ч 45 мин. При этом Увинский лесопункт из-за простоя пленных немцев понес финансовые убытки, компенсировать которые обязали Булатова за его счет¹⁵. К середине 1947 года лагерь № 155 расформировали, а спецконтингент покинул пункт пребывания. Часть пленных была переведена в столицу Удмуртии.

Весной 1945 года в г. Ижевске был организован лагерь № 371. Он состоял из нескольких отделений: одно из них располагалось на северо-западе города, другое – в его заречной части. Первым начальником управления лагеря назначили подполковника Ф.М. Максимова; впоследствии эту должность занимал капитан С.А. Полпудников. Некоторые пленные, содержавшиеся в этом лагере, ранее находились в лагере № 155¹⁶. Род их трудовой деятельности резко изменился: от работ в лесу пришлось перейти к строительству и производственной деятельности на Ижевском металлургическом заводе. Основная часть иностранных работников трудилась на предприятиях треста № 51 Наркомата вооружений СССР [5, с. 3]. Пленные были задействованы в строительстве производственных помещений на территории крупнейших ижевских заводов, а также в возведении зданий различных учреждений и некоторых жилых домов для горожан [6, с. 7].

На работу они ходили по городским улицам строем под присмотром немногочисленного конвоя. Реакция ижевчан на такие шествия военнопленных была различной, но большинство проявляло сдержанность и терпимость. Пленные нередко выглядели жалкими, не совсем здоровыми, поэтому иногда во время шествий сердобольные женщины передавали им продукты. На последнем этапе существования лагеря № 371 часть пленных была расконвоирована и перемещалась по Ижевску без охраны.

¹²ЦДНИ УР. Ф. 983. Оп. 1. Д. 3. Л. 165–166.

¹³ЦГА УР. Ф. Р-1089. Оп. 1. Д. 66. Л. 36.

¹⁴Там же. Д. 75. Л. 205.

¹⁵ЦДНИ УР. Ф. 983. Оп. 1. Д. 5. Л. 106.

¹⁶Пантюхин Л.А. Воспоминания о В.Е. Майере. С. 151.

В 1945 году бывшие солдаты разгромленных армий находились на работах по реконструкции плотины в г. Воткинске и трудились на местной ТЭЦ. Они жили в помещениях 4-го отделения лагеря № 371. Поначалу казалось, что выделить пленных для аварийных работ на плотине не удастся. В августе 1945 года в Ижевск на имя А.П. Чекинова за подписью начальника ГУПВИ НКВД СССР генерал-лейтенанта М.С. Кривенко поступило письмо следующего содержания: «Решением ГОКО¹⁷ от 4 VII-45 г. все военнопленные распределены по стройкам и предприятиям Наркоматов. Выделить 2000 человек военнопленных для работ на плотине в Воткинске НКВД СССР не может»¹⁸. Однако впоследствии руководству республики эту проблему в какой-то степени удалось решить: при содействии наркома вооружений Д.Ф. Устинова и его заместителя Н.Д. Агеева на объект было переведено 650 пленных¹⁹.

Летом 1947 года в двух отделениях ижевского лагеря № 371 насчитывалось свыше 3200 представителей спецконтингента²⁰. Позже их количество только уменьшалось, а к началу 1949 года почти все пленные покинули Ижевск и вернулись на родину: в Германию, Венгрию, Румынию и некоторые другие страны, армии которых выступили во время Второй мировой войны на стороне гитлеровцев.

Четвертый крупнейший лагерь для иностранных военнопленных, расположенный в Удмуртии, находился неподалеку от железной дороги Москва–Молотов (ныне – Пермь), у д. Дзякино Глазовского района. Его история началась в 1944 году, когда силами местного торфопредприятия, входящего в структуру Наркомата

вооружений СССР, были построены помещения для спецконтингента²¹. Лагерю № 510 также была передана пекарня.

Пленные появились здесь в начале 1945 года. В апреле они уже участвовали в добыче топлива для завода № 544, расположенного в г. Глазове. Весной 1945 года М.С. Кривенко, в то время начальник ГУПВИ НКВД СССР, в справке на имя Л.П. Берии сообщал, что торфопредприятию «Дзякино» по положению на 10 мая выделено 1500 военнопленных²². Однако в тот период руководство предприятия отмечало недостаточную организацию труда иностранцев. Подчеркнем, что летом и осенью 1945 года спецконтингент лагеря № 510 составлял основную массу работников, участвовавших в добыче топлива²³.

Немалая часть бывших солдат армий гитлеровского блока кроме добычи торфа и заготовки дров была задействована на болотно-подготовительных работах и строймонтаже. Лечились пленные в спецгоспитале № 5882 г. Глазова.

Осенью 1945 года стало известно о скором выезде иностранцев с дзякинских торфоразработок. В эти дни из лагеря № 510 выводилось на работу лишь 35 % всего спецконтингента²⁴. Высказывались опасения, что предприятие останется практически без рабочей силы, однако беспокойство оказалось напрасным: пленных, которые в октябре 1945 года покинули дзякинские торфоразработки, в начале зимы заменили спецпереселенцы (в т. ч. советские граждане немецкой национальности).

5 декабря 1945 года на заседании партийного бюро завода № 544 были подведены предварительные итоги работы по обеспечению завода

---

¹⁷ГОКО (ГКО) – Государственный комитет обороны СССР.

¹⁸ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4154. Л. 121.

¹⁹Там же. Л. 120.

²⁰Там же. Д. 4899. Л. 35.

²¹Там же. Ф. 2295. Оп. 1. Д. 1. Л. 81.

²²ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2227. Л. 31–42.

²³ЦДНИ УР. Ф. 2295. Оп. 1. Д. 1. Л. 105.

²⁴Там же. Л. 107.

топливом с предприятия «Дзякино». Директор последнего Бутовский в своем выступлении сообщил, что всего за сезон было заготовлено 21 тыс. т торфа и 5 тыс. м³ дров. При этом на торфопредприятии «Дзякино» в 1945 году работали около 2 тыс. военнопленных²⁵. Из этого можно заключить, что в лагере № 510 содержалось большее количество представителей спецконтингента (надо еще учитывать больных и обслуживающий персонал).

Крупнейшие лагеря для военнопленных в Удмуртии имели собственные подсобные хозяйства. Неиспользуемые земли для них ежегодно выделяли колхозы, расположенные неподалеку от пунктов содержания бывших солдат разгромленных армий. Например, Рябовскому лагерю № 75 в начале лета 1947 года временно предоставил часть своих земель (90 га) колхоз «Красное знамя»²⁶. В июне 1946 года ижевский лагерь № 371 получил 140 га от колхоза «Новый путь крестьянина»²⁷. Почти каждое из мест содержания спецконтингента, расположенных в Удмуртии, имело не только свои посевы, но и поголовье скота, сенокосные угодья.

Так, в начале июня 1947 года начальник управления лагеря № 75 майор М.Н. Максютя в послании председателю Совета министров Удмуртской Республики А.В. Тронину (копия была отправлена руководителю отдела по делам военнопленных и интернированных МВД УАССР подполковнику Ламову), в частности, отмечал: «Учитывая то обстоятельство, что лагерь имеет большое количество поголовья скота, а также и то, что указанные земли в настоящее время остались неиспользованными, вторично прошу ускорить решение вопроса о выделении лагерю для целей сенокосения пахотных земель в колхозах “Заря” и “13-я годовщина” Урдогуртского сельсовета»²⁸.

Факт наличия подсобных хозяйств и занятости бывших солдат армий гитлеровского блока на сельскохозяйственных работах подтверждается и в письме председателю Совета министров УАССР, отправленном в начале апреля 1948 года начальником управления лагеря № 371 капитаном С.А. Полпудниковым: «Имея в виду, что лагерь в качестве рабочей силы по обработке земли использует военнопленных, вывоз которых на дальнейшее расстояние сопряжен с трудностями, просим Вас дополнительный участок земли выделить лагерю за счет свободных земель совхоза “5 лет УАССР” или гражданского воздушного флота»²⁹.

Все иностранные пленные в СССР, в т. ч. и в Удмуртии, за свой труд получали заработную плату. На Ижевском металлургическом заводе, например, их месячный заработок иногда превышал аналогичный доход некоторых вольнонаемных работников³⁰. После 1946 года многие военнопленные передвигались по некоторым населенным пунктам республики свободно, без конвоя и покупали на рынке или в магазинах необходимые товары. Они получали письма, посылки с родины и, в свою очередь, пересылали туда из Удмуртии почтовые отправления. Пленные, находившиеся в Ижевске, посещали даже городские развлекательные мероприятия – например, танцплощадку [7, с. 135]. В г. Глазове они создали свой собственный оркестр и выступали на концертах [8, с. 92]. Как в Удмуртии, так и в целом в СССР иностранные военнопленные имели больше гражданских прав, чем заключенные исправительно-трудовых колоний.

Можно сказать, что основная задача, которая была поставлена перед руководством крупнейших лагерей ГУПВИ НКВД-МВД СССР,

---

²⁵ЦДНИ УР. Ф. 4609. Оп. 1. Д. 6а. Л. 21.

²⁶ЦГА УР. Ф. Р-551. Оп. 2. Д. 827а. Л. 404.

²⁷Там же. Д. 693. Л. 395.

²⁸Там же. Д. 777. Л. 276.

²⁹Там же. Д. 932. Л. 160.

³⁰Там же. Ф. Р-1467. Оп. 3. Д. 293. Л. 12 об. – 14.

расположенных в Удмуртии, была выполнена. Несмотря на низкую эффективность труда представителей спецконтингента, оборонные заводы республики получили ощутимую поддержку в виде добытого пленными топлива, и это благоприятно сказалось на выпуске

продукции для фронта. Труд военнопленных содействовал послевоенному развитию промышленности и строительства в Удмуртской АССР, т. к. позволил в некоторой степени компенсировать недостаток рабочих рук.

Список литературы

1. История Удмуртии. XX век / под ред. К.И. Куликова. Ижевск, 2005.
2. Родионов Н.А. Зарубежные связи Удмуртии. Становление и эволюция. XIX–XX вв. Ижевск, 1999.
3. Родионов Н.А. Удмуртская республика. Путь к Победе 1945 года. Ижевск, 2015.
4. Пудов А.И. История увинских деревень. Ижевск, 2000.
5. Данилов В. Вестарбайтеры // Колесо обозрения. 2006. № 17. С. 3.
6. Федосеева Ф. В окна и двери стучалась война // Машиностроитель. 2001. № 15. С. 6–7.
7. Перевощиков Д.В. Военнопленные в Удмуртии // Вопр. истории. 2010. № 2. С. 132–137.
8. Грудина Е.А. Эвакогоспитали города Глазова // В едином строю: очерки. Ижевск, 2015. С. 90–94.

References

1. Kulikov K.I. (ed.). *Istoriya Udmurtii. XX vek* [The History of Udmurtia. 20th Century]. Izhevsk, 2005.
2. Rodionov N.A. *Zarubezhnye svyazi Udmurtii. Stanovlenie i evolyutsiya. XIX–XX vv.* [Udmurtia's Foreign Relations. Formation and Evolution. 19th and 20th Centuries]. Izhevsk, 1999.
3. Rodionov N.A. *Udmurtskaya respublika. Put' k Pobede 1945 goda* [The Udmurt Republic. The Way to the Victory of 1945]. Izhevsk, 2015.
4. Pudov A.I. *Istoriya uvinskikh dereven'* [The History of Uvinsky District Villages]. Izhevsk, 2000.
5. Danilov V. Vestarbaytery [Westarbeiters]. *Koleso obozreniya*, 2006, no. 17, p. 3.
6. Fedoseeva F. V okna i dveri stuchalas' voyna [The War Was Knocking on the Doors and Windows]. *Mashinostroitel'*, 2001, no. 15, pp. 6–7.
7. Perevoshchikov D.V. Voennoplennyye v Udmurtii [Prisoners of War in Udmurtia]. *Voprosy istorii*, 2010, no. 2, pp. 132–137.
8. Grudina E.A. Evakogospitali goroda Glazova [Evacuation Hospitals of the Town of Glazov]. *V edinom stroyu: ocherki* [In a Single Line: Essays]. Izhevsk, 2015, pp. 90–94.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.15

Dmitriy V. Perevoshchikov

Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;
ul. Lomonosova 4, Izhevsk, 426004, Respublika Mordoviya, Russian Federation;
e-mail: dmitryzh76@mail.ru

CAMPS FOR FOREIGN PRISONERS OF WAR IN UDMURTIA IN 1942–1948

Based on archival documents used in a scientific research for the first time, the article examines some aspects of the functioning of the four largest camps for foreign prisoners of war on the territory

---

For citation: Perevoshchikov D.V. Camps for Foreign Prisoners of War in Udmurtia in 1942–1948. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*, 2017, no. 3, pp. 15–22. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.15

ИСТОРИЯ

---

of the Udmurt Republic. It should be noted that this topic is a blind spot in the history of the region. The article sheds some light on the poorly studied issue of foreign prisoners of war in Udmurtia from 1942 to 1948. The information presented here gives a clearer understanding of the life of prisoners of war not only in Udmurtia, but also in the Soviet Union as a whole, since this system of detention was in many respects similar throughout the country. For the first time in a scientific study, the chronological framework of detention centres for special groups located in the republic was outlined. Further, the article presents data on the number of prisoners in each of the camps and on the nationalities of former soldiers from the armies of the Axis powers who lived and worked in Udmurtia. Foreign prisoners of war worked in the shops of the Izhevsk Metallurgical Plant and on household plots, were involved in construction as well as peat extraction for Udmurtia's large enterprises. In spite of numerous problems and low productivity of former soldiers of the Axis powers, the main goal set for the leadership of the four largest camps in Udmurtia was achieved: the prisoners of war contributed to the development of Soviet industry and construction.

Keywords: *Udmurtia, Great Patriotic War, camps for foreign prisoners of war, foreign prisoners of war, special groups of prisoners.*

Поступила: 25.05.2016
Received: 25 May 2016